

Основы здоровья у Кан Яня изначально были слабыми, недоедание, худой, кости да кожа. С момента поступления в колледж, учеба и подработка занимали всё время без остановок, он боялся позволить себе заболеть, всё время стискивал зубы и терпел. Плюс угрозы Фань Сымина, чрезмерные переживания... Теперь, когда ему уже не о чем беспокоиться, тело внезапно сдалось.

Доктор Ван, изучив историю болезни и анализы Кан Яня, сказал:

— Состояние господина Кана нужно постепенно регулировать. В дальнейшем возможна постоянная субфебрильная температура. Нужно тщательно заботиться, лучше вообще не применять лекарств, снижать температуру физическими методами, компенсировать питанием... То, что у него сейчас так проявляется заболевание, лучше, чем если бы организм подавлял его в себе...

Он также дал ещё несколько рекомендаций.

Дворецкий, стоя рядом, записывал, а затем лично проводил доктора Вана вниз.

У Кан Яня от жара лицо было красным, он съёжился под одеялом, в полудрёме. Дуань Цифэн собственноручно выжал полотенце и вытер Кан Яню лицо. Проводя полотенцем ниже, чтобы вытереть пот на шее, он коснулся ключицы Кан Яня. Тот съёжился и тихо сказал:

— Дядя, щекотно.

Из-за болезни голос у Кан Яня был тихим, большие глаза затуманены влагой, точно как у ребёнка, который капризничает.

Дуань Цифэн впервые воспитывал ребёнка, и под взглядом Кан Яня в его сердце потеплело. Он сказал:

— Дядя будет вытирать медленно, хороший мальчик.

И действительно замедлил движения. Кан Яню от прикосновения к ключице было щекотно, хотелось сжаться, но, услышав, как дядя Дуань назвал его хорошим, он стерпел и не шевельнулся.

Когда закончили вытирать лицо и шею, Кан Янь, уткнувшись подбородком в одеяло, тихо договорился:

— Дядя, остальное я сам сделаю, хорошо?

— Стесняешься? — Дуань Цифэн понял, положил полотенце в таз и сказал:

— Ладно, поспи немного в обед. Дома слушайся дворецкого. Если станет скучно и захочешь поиграть, найди Сяо Лю.

Он подумал, что под утро именно он ухаживал, сам снимал одежду и обтирал тело — чего он там не видел? Но, взглянув на покрасневшие краешки ушей Кан Яня, не то от жара, не то от стеснения, Дуань Цифэн не стал продолжать эту тему, поднялся и сказал:

— Я сначала вернусь в компанию.

Чёрные волосы мягкие, немного растрёпанные, подбородок уткнулся в одеяло, видна только маленькая головка, лицо размером с ладонь. Кан Янь не знал, что в таком виде он похож на

щетка, только что покинувшего материнское логово. Послушно сказал:

— Спасибо, дядя.

Дуань Цифэн не удержался, протянул руку и погладил Кан Яня по макушке — действительно очень мягкие.

Кан Янь поспал немного в обед, проснулся около трёх, принял душ, сам измерил температуру. Увидев, что всё ещё небольшая температура, немного расстроился — постоянно болеть очень плохо, он боялся создавать неудобства дяде Дуаню.

— Канкан, ты проснулся?

Кан Янь крикнул из-за двери:

— Проснулся.

Дверь открылась, Сяо Лю высунул голову:

— Тётушка Ван приготовила полдник, велела посмотреть, не проснулся ли ты, спустись поесть.

Взглянул на термометр в руке Кан Яня:

— Субфебрильная температура — это ничего, не зацкливайся на этом, не думай о разном, это не способствует выздоровлению.

— Правда?

— Слушай меня, не ошибёшься. — У Сяо Лю был опыт бывалого. Тридцать семь восемь для него действительно не считалось температурой. Он пошёл с Кан Янем вниз, продолжая:

— Раньше, когда я служил в армии, тренировались в снегу, у меня тоже была небольшая температура. Но нужно правильно настроиться: нужно есть — ешь, нужно спать — спи, через несколько дней полностью поправишься. Хотя нам с тобой нельзя сравниваться, хе-хе, босс как же тебя любит.

У Кан Яня покраснело лицо, но он не стал спорить, кивнул:

— Дядя Дуань хороший человек.

Сяо Лю работал с Дуань Цифэном уже полгода. Вспоминая прошлое общение по работе, босс никак не походил на беспричинно доброго человека. Конечно, и злым его не назовёшь, скорее довольно холодным. Никак не ожидал, что к Кан Яню он будет так хорошо относиться.

Оставалось только объяснить это тем, что Кан Янь пришёлся боссу по душе.

Хрустящее печенье с молочным ароматом. Сяо Лю пил молочный чай, приготовленный дворецким, а в чашке Кан Яня оказалось горячее молоко. Сяо Лю хихикнул:

— Когда поправишься, тогда и попьёшь этого. У тётушки Ван мастерство — высший класс, даже лучше, чем продают на улице. Может, дать тебе попробовать украдкой?

— Не надо, я хочу поскорее выздороветь, — покачал головой Кан Янь.

Сяо Лю с чувством произнёс:

— Настоящий хороший малыш.

Затем оживлённо достал телефон:

— Я больше не могу терпеть, покажу тебе кое-что хорошее. Сейчас вся сеть ругает Фань Сымина, ха-ха-ха, действительно, радуется сердцу!

Разблокировал и сунул телефон в руки Кан Яню, торопя:

— Открой, посмотри. Вчера ночью я чуть не умер от злости, а теперь пусть он важничает.

Кан Янь держал, но не двигался.

— Не может быть? Канкан, тебе даже не интересно? Не хочешь посмотреть, каков конец у этого подлеца?

Кан Янь опустил взгляд на телефон, сказал:

— Моя бабушка говорила, что радоваться чужому несчастью плохо.

Но сам не выдержал, облизал губы и, словно собираясь сделать что-то плохое, с чёрными блестящими глазами сказал:

— Я хочу посмотреть, где это?

Сяо Лю рассмеялся:

— Я уж думал, ты и вправду слишком добрый. Давай, давай, я открою тебе.

Под утро в доме Фаней поднялся такой шум, рёв Фань Сымина, в конце вызвали скорую помощь, соседи с обеих сторон всё слышали. Утром за завтраком заговорили об этом, молодёжь в семьях, пользующаяся Вэйбо, тут же сложила всё воедино, рассказала предысторию и последствия. Тут же бросили завтрак, полезли в Вэйбо публиковать ночные события в доме Фаней.

[... Рёв, вой, не давали спать, я даже ходил жаловаться, но без толку. Утром спросил у родителей, кто сосед, и узнал, что это действительно дом Фань Сымина. Кажется, его отец избивал Фань Сымина палкой.]

[Пользователи строчили в ряд: ха-ха-ха-ха, хорошо отлупили, не до смерти ли? Так ему и надо, завидую блогеру, слышал такую прекрасную музыку.]

[Анонимный работник больницы написал в Вэйбо: приняли пациента около пяти утра, всё тело в следах от побоев палкой, перелом кости левой ноги. Тайком выложил фото, где сбоку виден Фань Сымин. На фото у Фань Сымина лицо в синяках, на ноге гипс.]

[Пользователи комментировали: морда у подлеца действительно развращённая, бездетная и беспотомственная. Небесный путь справедлив, его циклы возвращаются. Его отцу следовало бы отрезать ему третью ногу и т.д.]

Сяо Лю, перечитывая отобранные и популярные посты в Вэйбо, снова не мог сдержать радости. Кан Янь не выражал эмоции так явно, как Сяо Лю, но в его чёрно-белых глазах светилась

улыбка, явно ему тоже было приятно.

— И ещё тут, — Сяо Лю зашёл на официальный блог Колледжа информационных технологий.

Первый пост был о подготовке к празднованию годовщины колледжа. Комментариев семь тысяч, популярные комменты: шарлатанский колледж помогает тирану, хватит позориться, извиняйтесь скорее, притворяетесь мёртвыми, мать вашу, выбирали слабого, теперь молчите в тряпочку? Ещё информационный колледж, по-моему, все специальности слепы, так и не смогли разглядеть следы фотошопа на фото? Быстрее извиняйтесь, что будет с учёбой Кан Яня?

Яркий взгляд Кан Яня померк, увидев последнюю строку.

Не сможет ходить в колледж.

* * *

Отец Фаня сейчас в панике.

Вернувшись в обед с виллы Дуань Цифэна, ещё не доехав до дома, получил звонок из компании. Партнёр, с которым ранее договорились о сотрудничестве и всё утрясли, внезапно отказался, отменил сотрудничество. Поскольку договорились устно, контракт ещё не подписали, а партнёр внезапно отказался, отец Фаня мог только звонить ему. Раньше они несколько раз сотрудничали, были даже некоторые личные отношения, но сейчас на звонки не отвечают, только секретарь принимает, как ни спрашивай — всё время босс занят, нет времени.

Отец Фаня похолодел внутри, понял, что дело плохо. Не доехав ещё до компании, получил несколько звонков — все отменяли сотрудничество. Даже те, с кем уже подписали контракт, предпочли заплатить неустойку, лишь бы не сотрудничать с ним.

— Это Дуань Цифэн, никто больше не обладает такими возможностями, — отец Фаня схватился за грудь, лицо стало землистым. Повернулся и начал орать на Фань Сымина:

— Скотина, это всё ты натворил, компания нажила врага в лице корпорации Дуань, всё кончено.

— А как же прежние партнёры? — Фань Сымина взбесили побои, он сдержался и сказал. Не верил, что Дуань Цифэн может всё контролировать.

Отец Фаня глядел на беспечное выражение лица сына, в сердце его поселились разочарование и холод. Он смотрел на Фань Сымина как на идиота.

Для компании масштаба Фаня в Пекине нельзя было назваться выдающейся. А корпорация Дуань входит в число ведущих по всей стране. С чем им тягаться с корпорацией Дуань? Плюс в интернете поднялся шум, семью Фань раскопали, появился этот Фань Сымин, репутация семьи Фань испорчена. Нет ни сил, ни поддержки людей. Компания семьи Фань словно корабль, идущий на айсберг. Отец Фаня мог предвидеть будущее плачевное состояние, но ничего не мог поделать, чтобы его спасти.

— Папа, если дела в компании пойдут плохо, не придётся продавать дом и машины? Заранее скажу — мои вещи трогать нельзя, мою спортивную машину только что купил...

Видя, что Фань Сымин совершенно не раскаивается, последние пол-ниточки отцовских чувств в сердце отца Фаня окончательно истёрлись.

Отец Фань действовал быстро. Вернувшись в компанию, приказал отделу по связям с общественностью опубликовать заявление о разрыве отношений с Фань Сымином.

Надеялся, что Дуань Цифэн увидит и оставит его в покое.

Отец Фаня не стал действовать слишком жёстко: машины, дома, счета на имя Фань Сымина не заморозили. Если Фань Сымин сможет в этой ситуации раскаяться, переосмыслить, хорошо и усердно работать, то с такими активами ему хватит на безбедную жизнь до конца дней.

<http://bllate.org/book/15594/1390388>